

Попов Александр Александрович
студент-магистрант кафедры «Юриспруденция»
ФГАОУ ВО «Мурманский Арктический Университет»
г. Мурманск, Россия

**Цифровая валюта как объект антикоррупционного декларирования:
проблемы контроля и ответственности государственных служащих**

Аннотация. В статье рассматривается цифровая валюта как объект антикоррупционного декларирования государственных и муниципальных служащих. Основное внимание уделяется проблеме контроля за достоверностью представляемых сведений: обосновывается наличие системного разрыва между установленной законом декларационной обязанностью и реальными возможностями её проверки, обусловленного децентрализованной природой цифровой валюты и ограниченностью традиционных инструментов финансового мониторинга и надзора. Помимо этого, анализируются виды юридической ответственности за нарушение требований о декларировании, включая увольнение в связи с утратой доверия и обращение имущества в доход государства, а также проблемы исполнения судебных решений об обращении цифровой валюты в доход государства. Формулируются предложения по совершенствованию законодательства и развитию специализированных механизмов контроля и межведомственного взаимодействия с опорой на международный опыт регулирования.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, коррупционное правонарушение, коррупционное преступление, цифровая валюта, антикоррупционное декларирование, цифровые финансовые активы.

Popov Alexander Alexandrovich
Master's student of the Department of Law
Murmansk Arctic University
Murmansk, Russia

**Digital currency as an object of anti-corruption declaration: issues of control and
responsibility of public servants**

Annotation. The article examines digital currency as an object of anti-corruption declaration by state and municipal employees. The main focus is on the problem of controlling the accuracy of the information provided: it is argued that there is a systemic gap between the legal requirement to declare and the actual ability to verify the information, due to the decentralized nature of digital currency and the limitations of traditional financial monitoring and supervision tools. In addition, the article analyzes the types of legal liability for violating the declaration requirements, including dismissal for loss of trust and forfeiture of property to the state, as well as the challenges of enforcing court decisions to forfeit digital currency to the state. Proposals are formulated to improve legislation and develop specialized control mechanisms and interagency cooperation based on international regulatory experience.

Keywords: corruption, anti-corruption, corruption offence, corruption crime, digital currency, anti-corruption asset declaration, digital financial assets.

Стремительное развитие цифровых технологий привело к появлению новых объектов имущественных отношений, среди которых особое место занимает цифровая валюта (нередко называемая криптовалютой). Распространение её оборота совпало с другой тенденцией – цифровизацией коррупционных практик, при которой данный актив

становится удобным инструментом для сокрытия имущества и получения противоправной выгоды. В этих условиях государство закономерно включило цифровую валюту в сферу антикоррупционного контроля.

Согласно Федеральному закону от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также Указу Президента Российской Федерации от 10 декабря 2020 г. № 778, на государственных служащих возложена обязанность представлять сведения о принадлежащей им цифровой валюте в рамках ежегодного декларирования доходов, расходов, имущества и обязательств имущественного характера. Тем самым цифровая валюта приобрела статус объекта антикоррупционного декларирования наравне с традиционными видами имущества.

Однако, данный процесс не сопровождался формированием адекватного механизма контроля за достоверностью представляемых сведений. Это порождает собой противоречие: правовая обязанность установлена, однако возможности проверить её исполнение существенно ограничены технологической природой актива, который не отражается в банковских выписках и не имеет единого реестра владельцев.

Федеральный закон № 259-ФЗ определяет цифровую валюту как совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации или иностранного государства, и (или) в качестве инвестиций.

Двойственность статуса цифровой валюты порождает и неопределённость её места среди объектов гражданских прав. Отмечается, что цифровые валюты в отличие от цифровых прав (включая ЦФА) не являются имуществом, кроме случаев отдельных случаев, предусмотренных федеральным законодательством.

Как было сказано ранее, основной проблемой данного вопроса является отсутствие действенного механизма контроля за достоверностью представляемых сведений. Применительно к традиционным видам имущества государство располагает развитой системой верификации – реестрами недвижимости и транспортных средств, банковской информацией, налоговой отчётностью. В отношении цифровой валюты подобный инструментарий отсутствует, вследствие чего исполнение декларационной обязанности фактически опирается на добросовестность служащего.

Причиной усложнения решаемости данной проблемы является технологический характер. Цифровая валюта существует в децентрализованной среде в виде записей в распределённом реестре, а связь между конкретным лицом и принадлежащим ему активом устанавливается через криптографические идентификаторы, а не через персональные данные.

Стоит отметить, что главное свойство криптовалюты, которое можно выделить из анализа нормативных актов, это её анонимность. Вместе с тем применительно к цифровой валюте по Федеральному закону № 259-ФЗ анонимность отсутствует в силу наличия обязанности оператора информационной системы вносить и хранить сведения о пользователе. Однако этот механизм охватывает лишь оборот через легальных российских операторов и не распространяется на хранение цифровой валюты на личных некастодиальных носителях или её обращение через иностранные платформы, остающиеся вне национального контроля.

Складывающаяся ситуация означает, что само по себе владение цифровой валютой не оставляет следов в традиционных источниках информации, доступных контролирующим органам.

Не решают задачу контроля и смежные правовые инструменты, прежде всего инструменты налогового администрирования. С 1 января 2025 года в связи с принятием Федерального закона от 29 ноября 2024 г. № 418-ФЗ цифровая валюта признана

имуществом для целей налогообложения, а операции с ней подлежат отражению в налоговой отчётности.

Между тем налоговый и антикоррупционный контроль преследуют различные цели и используют разные инструменты. Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 20 января 2026 г. № 2-П обратил внимание на то, что налоговая декларация по своей природе отражает лишь итоговый доход от операций с цифровой валютой за годовой период, но не каждую совершённую с ней сделку.

Государство предпринимает усилия по формированию специализированного контура контроля, ориентированного в том числе на цифровые активы. Ключевым его элементом выступает государственная информационная система «Посейдон», предназначенная для информационно-аналитического обеспечения профилактики коррупционных правонарушений и проверки достоверности представляемых сведений. Актуальность таких инструментов подтверждается и статистикой: за последние пять лет количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности увеличилось на 15 %. Внедрение системы «Посейдон» оценивается как первый шаг информационной борьбы с преступлениями коррупционной направленности в процессе цифровизации.

Дополняют этот контур механизм контроля за соответствием расходов служащих их доходам, предусмотренный Федеральным законом № 230-ФЗ, а также развивающееся межведомственное взаимодействие контролирующих органов. Однако эффективность этих инструментов применительно к цифровой валюте остаётся ограниченной. Они позволяют выявить несоответствие расходов задекларированным доходам, но не дают возможности напрямую установить факт владения цифровой валютой.

Нарушение государственным служащим требований о декларировании цифровой валюты влечёт применение мер ответственности, предусмотренных законодательством о противодействии коррупции. Непредставление сведений о принадлежащей служащему цифровой валюте либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений рассматривается как несоблюдение установленных антикоррупционных обязанностей и образует основание для дисциплинарной ответственности.

Наиболее строгой её мерой выступает увольнение в связи с утратой доверия, предусмотренное статьёй 13.1 Федерального закона № 273-ФЗ. Существенно, что недеklarированная цифровая валюта укладывается в основания утраты доверия напрямую: закон связывает эту меру в том числе с непредставлением сведений об имуществе либо представлением заведомо недостоверных сведений, а цифровая валюта, как показано выше, в антикоррупционном контексте признаётся именно имуществом.

Наряду с дисциплинарной ответственностью законодательство предусматривает механизм обращения имущества служащего в доход государства. В соответствии с подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации в доход государства могут быть обращены имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы. Применительно к цифровой валюте этот механизм приобретает особое значение, поскольку позволяет изъять актив, законность приобретения которого служащий не способен подтвердить, даже при отсутствии обвинительного приговора по уголовному делу.

Вместе с тем правоприменительная практика по делам именно о недеklarировании цифровой валюты государственными служащими в настоящее время практически отсутствует, что объясняется как новизной соответствующей обязанности, так и описанными выше трудностями выявления нарушений.

В этих условиях особое значение приобретает дело бывшего следователя Следственного комитета М. Тамбиева, ставшее первым крупным прецедентом обращения цифровой валюты в доход государства в рамках антикоррупционного механизма. По иску органов прокуратуры суд обратил в доход государства принадлежавшую осуждённому

цифровую валюту в значительном объёме как имущество, законность приобретения которого не была подтверждена; впоследствии началось исполнение судебного решения в части цифровой валюты, а обвинительный приговор в отношении самого Тамбиева был оставлен вышестоящей инстанцией без изменения.

Данное дело наглядно демонстрирует специфические проблемы исполнения решений в отношении цифровой валюты. В отличие от традиционного имущества, цифровая валюта не может быть изъята путём обычных исполнительных действий: фактический контроль над ней обеспечивается обладанием криптографическим ключом, и принудительное исполнение оказывается затруднительным или невозможным без добровольного содействия владельца, раскрывающего доступ к активу. Тем самым даже при наличии вступившего в силу судебного решения и установленного факта противоправного обогащения государство сталкивается с технологическим барьером уже на стадии исполнения.

Таким образом, цифровая валюта с 2021 года приобрела статус самостоятельного объекта антикоррупционного декларирования: в антикоррупционном контексте она признаётся имуществом и подлежит раскрытию государственными служащими наравне с традиционными активами.

Однако формированию декларационной обязанности не соответствует развитие механизма контроля за достоверностью представляемых сведений. Декларирование цифровой валюты носит заявительный характер и опирается преимущественно на добросовестность служащего, тогда как контролирующие органы лишены инструментов независимой проверки факта владения активом.

С учётом изложенного представляется необходимым дальнейшее совершенствование законодательства по следующим направлениям: развитие механизмов взаимодействия контролирующих органов с операторами информационных систем и иными участниками оборота цифровой валюты в целях получения данных, необходимых для верификации деклараций; выработка методических подходов к проверке достоверности сведений о цифровой валюте, в том числе с использованием возможностей государственных информационных систем;

Реализация этих мер позволит сократить разрыв между декларационной обязанностью и возможностями её контроля и повысить эффективность противодействия коррупции в условиях цифровизации имущественного оборота.

Список источников

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс РФ, ч. 1 : ГК : текст с изменениями и дополнениями от 25 марта 2026 года : принят Государственной Думой 21 октября 1994 года : одобрен Советом Федерации. // Собрание законодательства РФ. – № 32. – Ст. 3301. (Дата обращения: 15.06.2026)

2. Российская Федерация. Законы. «О противодействии коррупции» : Федеральный закон № 273-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями от 28 декабря 2025 года : принят Государственной Думой 19 декабря 2008 года : одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 года. // Собрание законодательства РФ. – № 52 (части I-II). – Ст. 6228. (Дата обращения: 15.06.2026)

3. Российская Федерация. Законы. «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» : Федеральный закон № 230-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями от 28 декабря 2025 года : принят Государственной Думой 23 ноября 2012 года : одобрен Советом Федерации 28 ноября 2012 года. // Собрание законодательства РФ. – № 50 (части I-IV). – Ст. 6953. (Дата обращения: 17.06.2026)

4. Ерёмина Е.В., Трепалюк Н.И. Антикоррупционная политика как фактор укрепления национальной безопасности Российской Федерации // Журнал прикладных исследований.- 2025.- №11. – С. 281-285

5. Севальнев Вячеслав Викторович. Цифровые финансовые активы и цифровые валюты в коррупционном правонарушении / В. В. Севальнев. – Текст : непосредственный // Криминологический журнал, 2022. – №4. – С. 151-156 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-finansovye-aktivy-i-tsifrovye-valyuty-v-korrupsionnom-pravonarushenii> (дата обращения: 29.06.2026). (Дата обращения: 15.06.2026)

6. Тумаков Альберт Владиславович. Понятие и оборот цифровой валюты. Направления совершенствования действующего российского законодательства / А. В. Тумаков. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России, 2024. – №4. – С. 169-174 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-oborot-tsifrovoy-valyuty-napravleniya-sovershenstvovaniya-deystvuyuschego-rossiyskogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 17.06.2026).